

Экран и сцена - 1995 - 11-25 мая - 912

Жан РЕНО:

«МОГУ ПОНЯТЬ НЕПРИКАЯННОСТЬ ЛЕОНА»

Европейская премьера «Леона» прошла пышно; у нас в стране этот фильм, который прокатывает «Мостмедиа», вышел скромно, без гала-премьер и визитов кинозвезд. В качестве относительной компенсации, предлагаем вашему вниманию интервью с исполнителем главной роли в «Леоне» Жаном Рено. Возможно, вы помните его героев: «чистильщика» Виктора в «Никите», няряльщика Энцо в «Голубой бездне», средневекового рыцаря, попавшего в наше время, в «Пришельцах». В реальной жизни 46-летний Рено совершенно не похож на своих персонажей. Когда актер появляется в фойе отеля «Кенсингтон», в брюках, которые более пристало назвать штанами, «лесничей» рубаше без воротника и типично «бабушкиных» очках, он производит

впечатление рассеянного туриста, по ошибке приехавшего в ядовитый туман Лондона вместо Канарских островов. Вблизи это впечатление усиливается: у актера глаза любопытного наивного ребенка и удивительно флегматичные для века сверхскоростей манеры.

В новом фильме Люка Бессона он играет Леона, наемного убийцу, чье ответственное развитие остановилось на уровне 12—13-летнего подростка. В исполнении Рено герой все время напоминает нам героя Хоффмана из «Человека дождя». Тот же взгляд потерявшегося в толпе мальчика.

В реальной жизни ничто не объединяет Рено с его персонажем, кроме постоянных путешествий. Леон, профессиональный убийца, предстающий перед нами почти мистическим анге-

лом мщения, ведет кочевую жизнь, перебираясь из одного дешевого мотеля в другой. Рено, который сегодня попеременно живет то в Лос-Анджелесе, то на своей ферме на юге Франции, с детства привык путешествовать. Он родился в Касабланке; его родители — испанцы; семья постоянно переезжала с места на место, и прежде чем в 1970 году осесть в Париже, Рено провел несколько лет в Германии на французской военной базе.

«Я могу понять неприкаянность Леона, — говорит он. — Я сострадаю ему, и надеюсь, зрители разделят мою точку зрения. Да, Леон глуп. Он глуп, как курица. Мы с Люком всегда стараемся найти в героях нечто, роднящее их с животными или птицами. А Леон — это зверь. Хороший убийца. Глупый».

«Леон» — пятый фильм, на котором соединяют усилия Люк Бессон, самый интересный и популярный режиссер сегодняшней Франции, и Жан Рено, который всего второй раз за 15 лет кинокарьеры играет главную роль в фильме. Сюжет простой и вызывающий:

«Вряд ли, отвечает он, подумав. — Американцы вообще очень странные люди. Очень многие плакали в финале фильма, но потом все почему-то говорили только о насилии. Конечно, для Люка это очень важно. Ему 35 лет, ему лестно, когда звонит сам Спилберг. Для Люка наш фильм — это билет в Голливуд, возможность делать то, что ему по-настоящему интересно».

Рено охотно сообщает, что его любимые актеры — Депардье, Джин Хэкман и Джереми Айронз, «потому что они могут изменять своих героев внутренне, почти не меняясь внешне». Но еще охотнее он говорит о Бессоне, с которым работает на всех его фильмах, начиная со снятой в 1982 году экологической фантазии «Последняя битва». «Нам даже разговаривать необязательно, — сообщает он. — Мы понимаем друг друга без слов. Я идеально его понимаю. Он — сумасшедший».

Наверное, только сумасшедший мог придумать любовную историю о наемном убийце и 12-летней девочке. «Сумасшедший и совершенно наивный чело-

Вряд ли, отвечает он, подумав. — Американцы вообще очень странные люди. Очень многие плакали в финале фильма, но потом все почему-то говорили только о насилии. Конечно, для Люка это очень важно. Ему 35 лет, ему лестно, когда звонит сам Спилберг. Для Люка наш фильм — это билет в Голливуд, возможность делать то, что ему по-настоящему интересно».

Рено охотно сообщает, что его любимые актеры — Депардье, Джин Хэкман и Джереми Айронз, «потому что они могут изменять своих героев внутренне, почти не меняясь внешне». Но еще охотнее он говорит о Бессоне, с которым работает на всех его фильмах, начиная со снятой в 1982 году экологической фантазии «Последняя битва». «Нам даже разговаривать необязательно, — сообщает он. — Мы понимаем друг друга без слов. Я идеально его понимаю. Он — сумасшедший».

Слушать Рено — одно удовольствие. Его присутствие оказывает на собеседника почти психотерапевтическое воздействие, потому что все его движения и слова возникают как бы в чуть-чуть замедленном темпе. И хотя только что мы видели его в роли смертельно строго и ловкого наемного убийцы, сумевшего обмануть всю полицию Нью-Йорка, Рено очень легко представить в роли библиотекаря, спокойно и методично заполняющего формуляры.

«Кино — это не весь мой мир, — говорит он. — У меня есть ферма, где можно отдохнуть, повозиться в саду, поухаживать за животными, поболтать с соседями

история отношений безжалостного наемного убийцы и 12-летней девочки, чья семья была уничтожена бандой продажных полицейских, возглавляемых психопатом в исполнении Гэри Олдмана. Хотя у Рено в фильме почти нет диалогов, его присутствие на экране неизменно магнетично — наполовину клоун, наполовину супермен; Леон страшен, смешон и трогателен одновременно.

Возможно, этот стильный триллер поможет актеру перебраться в высшую лигу кинозвезд, по крайней мере, в США, где «Леон», идущий под названием «Профессионал», уже собрал более 18 миллионов долларов — беспрецедентный успех для французского фильма! Признают ли американцы Рено так же, как ранее признали Депардье? Похоже, этот вопрос мало интересует актера.

«Вряд ли, отвечает он, подумав. — Американцы вообще очень странные люди. Очень многие плакали в финале фильма, но потом все почему-то говорили только о насилии. Конечно, для Люка это очень важно. Ему 35 лет, ему лестно, когда звонит сам Спилберг. Для Люка наш фильм — это билет в Голливуд, возможность делать то, что ему по-настоящему интересно».

«Не знаю. Вопрос в другом — хватит ли у Люка вкуса на всех на них. На их безвкусицу, конвейерное производство, безумные темпы работы, измерение деньгами всего, что связано с кино. Надеюсь, хватит.

ми о погоде, еде, машинах. А Голливуд — это... такая уж здесь система, не мне ее менять. Он доверительно понижает голос: «Я уважаю систему», — и постукивает указательным пальцем по моему блокноту. Впрочем, через секунду он улыбается. Может быть, это подготовка к новой роли? В голливудском фильме «Пари-Матч», который сейчас снимает Лоуренс Кэзден, Рено играет полицейского. А может быть, это осознание того, что на подступах к высшей лиге нужно принимать иные правила игры? Будем надеяться, что слава его не испортит. Что он думает по этому поводу?

«Меня только что узнали в вестибюле, — говорит он. — Ужасно приятно. Я был счастлив. Мне хотелось всех их обнять, но я не смог. Это было физически невозможно!»